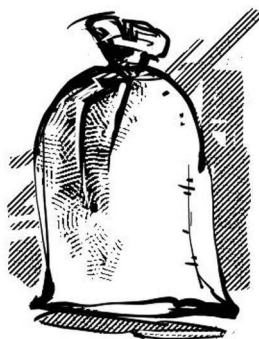

Чл. Кузнецова

МЕТЕОРИТ В ПОДАРОК!

ЭКСМО

Москва

2014

УДК 82-93
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
К 89

Ранее повесть выходила под названием
«Дело об упавшей звезде»

Оформление серии *В. Щербакова*

Кузнецова Н. А.

К 89 Метеорит в подарок! : повесть / Наталия Кузнецова. — М. : Эксмо, 2014. — 192 с. — (Черный котенок).

ISBN 978-5-699-72341-6

Для кого-то увидеть падающую звезду — к исполнению заветного желания, а для юного сыщика Ромки — это обещание нового приключения. Прочертив в небе тонкую линию, на мгновение метеорит вспыхнул у самой земли, на развалинах старой усадьбы. И Ромке очень захотелось найти его следы! Уже утром юный сыщик в компании своей сестры Лешки, Артема и Венечки отправляется на поиски. Но падающей звезды как не бывало, а друзей начинают преследовать неприятности. В поселке говорят, что бывший графский дом приносит несчастья, а ночью на развалинах разгуливают призраки. Только Ромка не привык сдаваться и во что бы то ни стало собирается разгадать тайну старой усадьбы.

УДК 82-93
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-699-72341-6

© Кузнецова Н., 2014
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2014

ГЛАВА I

СНИМАЕТСЯ КИНО

Порой безделье утомляет больше работы. Именно к такому выводу пришла четверка друзей после целого дня, проведенного на знойном медовском пляже. Наплававшись вдоволь в теплой речной воде, прожарившись на жгучем солнце, Ромка, Лешка, Артем и Венечка доплелись до своей штаб-квартиры, то есть старого сарая, и без сил свалились на душистое сено, покрытое стареньким пледом.

Ромка закинул руки за голову и с выражением полного блаженства на загорелом лице сладко потянулся.

— Хорошо-то как!

Но лежал он недолго. Даже с открытой дверью в сарае было слишком душно: день клонился к вечеру, и крыша отдавала накопленное за день тепло. Дышать стало тяжело, и друзья встали с сена, но в дом заходить не стали, а примостились у сарая, возле той его стенки, где с недавних пор красовалось гениальное Ромкино творение: летящий по синему небу радужный воздушный шар — монгольфьер.

Метеорит в подарок!

— И здесь тоже жарко. Везде жарко, хоть обратно на речку беги, — вытирая со лба пот, пожаловался Венечка.

— Зато здесь красиво. Разве нет? Вы только посмотрите, какие слоники! — приставив козырьком руку ко лбу, Лешка неотрывно смотрела ввысь. Далеко-далеко в голубом небе медленно и лениво скользило розовое облако, и в самом деле очень похожее на слона. Следом за ним выплыло еще одно, такое же, но только чуть меньше. Несомненно, то была слониха. Потом появился маленький слоненок, за ним — еще один, и вскоре уже целая семья розовых слонов паслась на небесных угодьях.

Венечка проследил за Лешкиным взглядом и закивал:

— И правда, очень красиво.

— А слоны — к счастью, — радостно возвестила Лешка.

— Лешк, ты, что ли, несчастлива? — уставился на сестру Ромка.

— Я? Очень, очень счастлива! — воскликнула Лешка и отвернулась, смутившись от столь бурного проявления чувств.

Что правда, то правда: таких замечательных летних каникул у них никогда в жизни не было, несмотря на уймище разных, в том числе и опасных, приключений, а может быть, и как раз благодаря им.

— А кстати, — привлек к себе внимание Венечка, — не так давно я читал про индийских слонов-разбойников. Про то, как они находят себе пропитание во время засухи. Когда в джунглях все высыхает, слоны подходят к дороге и ждут, когда на

ней покажется какой-нибудь грузовик. Потом самый большой слон, вожак стада, загораживает дорогу своим огромным телом, а другие слоны мгновенно разгружают машину, то есть мигом съедают все, что находится в ее кузове. А если грузовик везет не съестное, а какие-нибудь там промтовары, то они приходят в ярость: топают ногами, трубят в свои хоботы, а бывает, что и опрокидывают грузовик.

— А что с ними за это делают? — испугалась за диких зверей защитница природы Лешка.

— Да ничего страшного. Ловят, кормят и переводят на другое место или в другой заповедник.

— Это хорошо. А ты бы хотел покататься на слоне?

— Скажешь! Кто бы этого не хотел?

— Вот было бы здорово, если бы у нас появился слон, да, Венька?! — воскликнул Ромка, живо вообразив себя погонщиком индийских слонов. — А мы катаемся на нем по поселку, как будто так и надо. Нет, вы представляете, что тут было бы? Все, где стояли, там бы и попадали, когда увидели нас на слоне. Но еще больше... Еще больше я бы хотел снова полетать на монгольфьере.

Лешка непроизвольно оглянулась на Ромкин рисунок — зримое воплощение его мечты, выгнув руку, коснулась пальцами собственной спины, чтобы проверить, не отпечаталась ли на ней подтаявшая на жаре краска, и не смогла не согласиться с братом.

— Вообще-то я бы тоже не отказалась.

Не так давно друзья познакомились с пилотами, управляющими тепловыми аэростатами, побывали на их летном поле и даже поднялись высоко в небо

Метеорит в подарок!

на настоящем воздушном шаре, и эти незабываемые впечатления до сих пор бередили их души.

— И я, — закивал Венечка. — Жду не дождусь, когда у них будут соревнования. Помните, они нас к себе приглашали.

— Было бы хорошо, если бы они прошли до сентября, чтобы я тоже успел побывать на летном поле, — сказал Артем.

С Лешкиного лица медленно сползла улыбка.

Она прекрасно знала, что осенью Артем снова уедет в Англию, в город Бирмингем, где уже провел весь предыдущий учебный год. Только почему-то ей казалось, что каникулы будут длиться если не вечно, то еще очень и очень долго. И только сейчас она ясно поняла, что время не стоит на месте, что большая часть лета уже прошла и что их отъезд из Медовки, а стало быть, и разлука с Артемом не за горами.

Лешка откинула голову назад, чтобы никто не заметил ее печали. Облака-слоны давно уплыли за холм. Она тихо вздохнула. Эх, если бы можно было остановить мгновение!

Артем и сам расстроился, вспомнив о своем скором отъезде. Он учился в Англии по настоянию родителей, а сам бы туда ни за что не поехал.

А Венечка поправил сползающие с потного носа очки, придвинулся к другу и с сочувствием произнес:

— Если ты, Тема, не попадешь на соревнования, то мы снимем их на самую крутую видеокамеру и пришлем тебе запись.

Лешка перенеслась мыслями на летное поле и живо представила себе безоблачное небо, рас-

цветенное гигантским фейерверком из красочных воздушных шаров. Представила и то, как они сами садятся в корзину, взмывают ввысь и, слегка покачиваясь в воздушных потоках, плывут вдаль, а над ними восхитительно шумит горелка.

— А у тебя видеокамера, что ли, с собой? — повернулась она к Венечке.

— Ну да.

— И ты молчал?! — вскричал Ромка.

Венечка виновато пожал плечами:

— Сначала, когда я сюда приехал, нам было не до камеры, сами знаете, а потом я о ней забыл.

— Хорошо, что хоть сейчас вспомнил. Фотографий мы наделали кучу и видеороликов тоже, а вот чтобы снять настоящий фильм...

— А давайте сделаем кино о нашей жизни, — предложила Лешка. — Заснимем нашу дачу, и дом с мансардой, и всякие места в Медовке, и друг друга, а Артем в Англии будет его смотреть и вспоминать... наше лето.

Ромка вскочил.

— Так чего же мы сидим? Пошли скорее за Венькиной камерой.

Венечка гостил на улице Солнечной, в доме под номером одиннадцать, у Маргариты Павловны и Жан-Жака. Несмотря на почтенный возраст обоих супругов, ребята искренне считали их своими лучшими друзьями, а Маргарита Павловна и Жан-Жак отвечали им полной взаимностью. Они-то и пригласили к себе Венечку, который не мог жить у

Метеорит в подарок!

Артема, потому что приехал в Медовку не один, а со своим Дожилом — подростком щенком немецкого дога. А, как известно, у Лешки тоже была собака — «кавказец» Дик, и под одной крышей два пса ужиться не могли. То есть Дожилом бы еще мог — он был дружелюбным созданием, а вот Дик на своей территории никаких посторонних собак видеть не желал.

Одновременно с друзьями во двор дома с мансардой въехал новенький красный «Рено», и кроме Жан-Жака из автомобиля вышел темноволосый молодой человек. Друзья сразу догадались, что это Анри, сын приятеля Жан-Жака. Пару недель назад молодой француз прибыл из Парижа в Москву по делам своей фирмы, Жан-Жак встретил его в аэропорту и вместо того, чтобы отвезти в гостиницу, поселил в своей городской квартире, решив, что так будет удобнее и дешевле. Все равно они с Маргаритой Павловной все время жили за городом, а их московская квартира пустовала. А теперь, значит, он привез Анри сюда.

— Привет! — потряс поднятыми вверх руками Жан-Жак и подвел гостя к ребятам. — Анри, познакомься с нашими юными друзьями.

Молодой француз пожал всем по очереди руки. Анри отличали порывистые движения и веселый, искренний взгляд ярко-голубых глаз. И, несомненно, он относился к тем привлекательным людям, которые с первой минуты знакомства располагают к себе окружающих.

— Мне захотелось, чтобы Анри увидел, как хороша наша Медовка, — пояснил друзьям Жан-Жак

и, повернув голову к молодому человеку, заговорил с ним по-французски.

— О чем это вы? — любопытствовал Ромка.

— Жан-Жак спросил, нравится ли мне здесь или нет, — на чистейшем русском языке ответил француз.

— Ну и как, нравится?

Молодой человек широко улыбнулся:

— Очень. Воздух просто необыкновенный.

— Не полностью испорчен цивилизацией, — весело подтвердил Жан-Жак.

А из дома с приветливым лицом к ним уже шла Маргарита Павловна:

— С приездом, Анри. Надеюсь, тебе у нас будет хорошо. Ребята, будете с нами ужинать?

— Будем! — крикнул Ромка, а остальные дружно закивали. Маргарита Павловна готовила — пальчики оближешь, а сегодня к приезду Анри и вовсе расстаралась, даже на улице пахло ее пирогами.

— А почему он так хорошо говорит по-русски? — шепнула Лешка Жан-Жаку, ухватив его на ходу за локоть.

— У него дед был русским, и мама — тоже, — так же шепотом ответил пожилой француз.

А тем временем Венечка успел сбегать в мансарду — он там жил — и вынести во двор свою новую замечательную видеокамеру. И друзья принялись снимать друг дружку и все вокруг: и диких голубей на крыше дома с мансардой, и бегающих по двору рыжих щенят, и белого с черными пятнами Венечкиного Дожика, и клумбы с красочными цветами, и яблони в саду, усыпанные тяжелыми плодами, и необыкновенно розовый закат... А потом вбежали в

Метеорит в подарок!

дом и подсоединили камеру к телевизору, чтобы все увидели, что у них получилось. Всем понравилось.

— Как здорово, Венька, что ты взял эту штуку с собой. Конечно, мог бы сказать о ней раньше, но все равно лучше поздно, чем никогда, — радовался Ромка.

А когда все уселись за красиво накрытый стол, Анри оглядел компанию и снова сказал:

— Хорошо у вас тут.

Он, конечно, имел в виду все сразу: и праздничную еду на столе, и необыкновенно свежий воздух, и красоту за окнами, частичку которой уже запечатлела Венечкина видеокамера.

— А хотите, мы сделаем для вас виды Медовки, и вы возьмете их с собой в Париж? — предложила Лешка.

— Ну, если вам будет нетрудно, — ответил Анри. — Хотя у меня с собой есть фотоаппарат, и в телефоне тоже имеется неплохая камера, — и он показал всем свой мобильный.

Венечка взял у него телефон и посветил фонариком.

— Яркий, — отметил он.

— Ну да, — согласился гость из Франции. — А у вас, в сельской местности, такой особенно нужен.

— Смотря где гулять, — сказала Лешка. Она поставила чашку на блюдце и обратилась к брату. — А помнишь, Рома, у нас был такой диск с необыкновенно красивыми видами и музыкой, папа наш с работы приходил и на них смотрел — расслаблялся. А потом этот диск куда-то задевался.

— Помню, — кивнул Ромка.

— А у нас во Франции большим успехом пользовались диски с горящим камином, — поддержал разговор Анри.

— С горящим камином? — переспросила Маргарита Павловна. — Я о чем-то таком уже слышала. И что же, кроме камина, там ничего нет? Разве не скучно на это смотреть?

— Ничего подобного, — покачал головой ее муж. — Я тоже видел нечто похожее. Представь себе экран, на котором горят, потрескивая, дрова, вспыхивают и рассыпаются в прах угольки... А ты смотришь на огонь, и твои мысли теплеют, и душа отогревается. Не у всех в доме есть камины, многим гораздо проще расслабиться перед экраном.

— Все любят смотреть на огонь, — согласился Ромка, и вдруг глаза его загорелись, как угольки в горящем камине. — А давайте снимем какое-нибудь необыкновенное кино и отнесем его на какой-нибудь телеканал! Вы только себе представьте: наш фильм идет на «Дискавери». Или где-то еще — каналов-то много. И в каждом магазине продаются наши диски.

— И за ними выстроилась длинная очередь. Мечтай, Ромочка, мечтать не вредно, — хмыкнула Лешка, но Анри возразил:

— Мечта — начало успеха.

— Согласен с тобой. Многого добывается лишь тот, кто ставит перед собой великие цели. Только надо найти оригинальную тему для фильма, чтобы она была интересна людям, — улыбнулся Жан-Жак и придвинул к Ромке блюдо с пирожками. — Ешь, мечтатель.

Метеорит в подарок!

После ужина Анри отправился осматривать поселок. Друзья хотели составить ему компанию, но он сказал, что любит бродить по незнакомым местам один.

— Если заблужусь — позвоню, — сказал он и похлопал себя по карману, проверяя, там ли мобильник.

Анри ушел, а Ромка уселся играть с Жан-Жаком в шахматы и разговаривать о неигровом кино. Жан-Жак сказал, что видел много фильмов, которые создали не профессионалы, а любители, и что они пользовались большим успехом. Это Ромку вдохновило еще больше, и он проиграл несколько партий, потому что думал не над шахматными ходами, а над темой своего будущего фильма, который прославит его на весь мир.

Вскоре пришло время ложиться спать, и трое друзей, простившись с хозяевами и Венечкой, отправились домой. Ромка дошел до середины двора, круто развернулся и вбежал в дом.

— Венька, а можно я возьму твою камеру с собой?

— Конечно, бери, — ответил друг.

А вечер был замечательный. На небе засияли крупные яркие звезды, вскоре из-за далекого леса вышел только что народившийся блестящий месяц, и все вокруг осветилось бледным волшебным светом.

Лешка, конечно же, предложила погулять, а Ромка с Артемом охотно согласились.

Все трое брели по дороге куда глаза глядят и неожиданно для самих себя взобрались на высокий холм, что и неудивительно: холм находился в не-

скольких минутах ходьбы от их дома. Наверху оказалось еще лучше, чем внизу. В большинстве домов погасли огни, фонари скрылись за кронами деревьев, месяц накрыло небольшое облачко, и звезды стали еще ярче и ближе. Ромка навел на них объектив Венечкиной видеокамеры, а Лешка огляделась в поисках подходящего места, чтобы присесть, как вдруг тишину нарушил громкий вопль ее брата:

— Эй, смотрите, звезда летит!

Лешка задрала голову вверх:

— И правда. Странно. Звезды падают в августе, а еще только июль.

— Должно быть, это был метеорит-разведчик, — пошутил Артем.

Все стали смотреть, не появится ли еще одна падающая звезда, и она не заставила себя ждать. Ярко вспыхнув, новое небесное тело понеслось вниз.

— Загадай желание, — шепнул Артем Лешке.

Лешка хотела одного: чтобы это необыкновенное лето длилось долго-долго, а лучше бы вообще не кончалось. Но не успела она мысленно выговорить свое желание, как сверкающий небесный камень уже сгорел в атмосфере. Вздохнув, Лешка опустила глаза вниз и с огромным удивлением увидела, как у самой земли метеорит вспыхнул новым ярким светом. Это длилось какой-то миг, и он угас снова. Или ей показалось?

Но нет, ее брат тоже заметил, как малюсенькая звездочка коснулась земли. Ромка был удивлен еще больше, чем Лешка.